

УДК 340.1

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А. Н. Фиронов

Белорусский государственный университет,
Юридический факультет,
старший преподаватель кафедры
теории и истории государства и права
e-mail: tolik-fironov@mail.ru

***Аннотация.** Синергетика — новое научное направление, которое может выступать методологической базой для изучения права, правовой культуры и ценностей.*

***Ключевые слова:** правовая культура, ценности, синергетика.*

***Annotation.** Synergy — is a new scientific direction that can apply the methodological basis for studying the law, legal culture and values.*

***Keywords:** legal culture, values, synergy.*

Формирование юридической синергетики как методологического направления относится к концу XX в. Юридическая синергетика заимствовала терминологический аппарат (например, термины «бифуркация», «аттрактор», «хаос» и т. д.) и методологический базис философской синергетики, применяя их к исследованиям в области права [1, с. 45]. Следовательно, мы хотим взглянуть на правовую культуру и ее внутреннее ценностное ядро, но с позиции синергетики и ее методологии.

Весьма любопытной мы считаем идею Ю. Ю. Ветютнева о синергетической интерпретации ценностей, включая и ценности права. С точки зрения синергетики ценность представляет собой так называемый аттрактор («притягиватель», «магнит») — состояние динамического равновесия, к достижению которого тяготеет система, находящаяся в точке бифуркации (неопределенности, требующей выбора). В сущности, для правовой жизни как на макро-, так и на микроуровне точкой бифуркации является принятие любого юридически значимого решения, которое всегда будет иметь ценностную основу [2, с. 29].

Развивая эту мысль, мы встречаемся с двумя терминами, имеющими фундаментальное значение для синергетики: «точка бифуркации» и «аттрактор». Попробуем объяснить и использовать их в нашей работе. Суть бифуркации (от лат. bifidus — «раздвоенный») лучше всего иллюстрирует витязь на распутье, который стоит перед камнем с надписью: «Направо пойти — женатому быть, налево пойти — коня потерять, прямо пойти — буйную голову сложить» [3, с. 68]. В схожей ситуации оказывается человек, который находится в состоянии ценностного выбора или ценностной бифуркации. Ценностная

развилка указывает человеку на два возможных пути движения: путь ценности и путь антиценности. Эти пути первоначально находятся очень близко друг другу, но после ценностного выбора они раздваиваются и начинают вести человека по совершенно разным траекториям, иногда абсолютно противоположным по своему направлению. Это значит, что ценностный выбор и точка бифуркации совпадают. У субъекта права подобной бифуркационной точкой будет ситуация выбора между правовой культурой и правовой антикультурой.

После осуществления ценностного выбора и прохождения точки бифуркации, то есть находясь в послебифуркационном периоде, человек начинает движение по выбранному пути и попадает в зону действия аттрактора. Это еще один из фундаментальных для синергетики терминов. Аттрактор (лат. *attrahere* — «притягивать») — это некоторая область, в которой сходятся все возможные траектории движения системы. Образно говоря, аттрактор выполняет функции навигатора, удерживая человека в определенных границах, не позволяя ему сбиться с жизненного курса. В процессе своего движения человек стремится к аттрактору, как к магниту.

Здесь стоит повторить, что, осуществив ценностный выбор и преодолев точку ценностной бифуркации, субъект права начинает движение по одному из выбранных путей: путь правовой культуры или путь правовой антикультуры. При этом каждый из этих путей будет иметь свой уникальный аттрактор, который будет притягивать к себе все возможные траектории движения. Но эти аттракторы будут зеркальны друг другу. Так, для первого пути, т. е. при движении в русле правовой культуры, роль аттрактора будет играть ответственность, как положительная правовая ценность и важный принцип права. Если же человек будет идти по второму пути, т. е. по пути правовой антикультуры, то он попадет в зону притяжения иного аттрактора, а именно — безответственности. Таким образом, мы можем выдвинуть идею о том, что указанные нами парные ценности (ответственность и безответственность) выполняют функцию аттракторов в сфере права. Они притягивают к себе, привлекают и направляют движение человека и человеческой культуры, а значит, влияют на формирование права и правовой культуры. Так, можно констатировать факт о возможном существовании в правовой жизни субъекта права двух ценностных аттракторов (ответственности и безответственности), а значит, и существовании двух противоположенных друг другу ценностных мира (правовой культуры и правовой антикультуры), один из них будет состоять из большого числа положительных фундаментальных правовых ценностей, а другой — из множества правовых антиценностей.

Развивая нашу мысль, можно согласиться с идеей о представлении феномена правовой антикультуры как специфического энтропийного среза правовой

действительности [4, с. 12]. Энтропия (от греч. entropía — «поворот», «превращение») — это мера хаоса или беспорядка в какой-либо системе. Впервые данный термин применялся в термодинамике для определения меры необратимого рассеяния энергии, затем он стал активно применяться в синергетике как междисциплинарной дисциплине. Данный термин получил широкое распространение и в других сферах науки, включая социально-философское направление и юриспруденцию. Таким образом, правовая антикультура способствует производству энтропии в правовой жизни общества, а значит, увеличению беспорядка в правовой системе государства. Правовая культура оказывает обратное воздействие — антиэнтропийное. Она борется с хаосом и неопределенностью в правовой жизни общества, а значит, способствует этим укреплению правопорядка и законности в государстве.

Говоря о хаосе и беспорядке, следует указать на наличие подобных свойств у информационного пространства, в котором живет человек. Мы являемся свидетелями и наблюдаем хаотичное движение различных мощных и разнонаправленных информационных потоков, которые накрывают человека с головой и меняют его культурно-ценностную природу. Находясь в этом нескончаемом и бурном потоке информации, человек меняется сам и меняет окружающую его действительность, включая культурное пространство и ценностные ориентиры.

Современный человек находится в состоянии ценностной растерянности, он потерял истинные ценностные ориентиры, что отражается во многих областях его жизни: образовательной, духовной и информационной сферах. Действительно, сегодня потоки информации многообразны и угрожающе противоречивы. Человеку крайне затруднительно разобраться в их содержании и научиться ориентироваться в бескрайнем информационном поле. Но самое главное заключается в том, что сегодня человеку сложно найти надежные ценностные маяки, которые смогли бы выполнить роль точек опоры. Как отличить правду от лжи? Фейк от истины? Ценность от псевдоценности? Ответить на эти вопросы чрезвычайно сложно, особенно если человек попадает под целенаправленное манипулятивное воздействие, ведь современные манипулятивные технологии, с которыми мы встречаемся повсюду (особенно в СМИ и в сети Интернет), достигли высочайшего уровня мастерства и изящества. Отличить оригинал от прекрасно смонтированной картинки подчас не представляется возможным, поскольку мы не являемся ни режиссерами, ни операторами, ни создателями этих постановочных материалов; мы не знаем о конечных задачах данных целенаправленных манипулятивных действий. Невозможность проверки и подтверждения информации делает затруднительным отделение

правдивой информации от лжи и вымысла. Дуализм и конкуренция правды и лжи придают информационным потокам определенный ценностный оттенок.

Это значит, что кризис правды коснулся всех стран, этот вирус поразил умы и сердца всего человечества. Он — воплощение фундаментального ценностно-культурного сдвига, который изменит или уже изменил всю человеческую природу, включая право и правовую культуру. Единственным выходом из этой сложной ситуации может стать активная социализация и культура личности. Следовательно, культура личности — интериоризация накопленных в истории культуры знаний, ценностей и идеалов. Таким образом, если социализация делает человека исполнителем определенных социальных ролей, которые отвечают потребностям конкретного типа общественного устройства, то культура несет индивиду ценности, порожденные всеми народами во все времена, ибо они опредмечены в памятниках культуры и представляются ею во всеобщее пользование. Так, человеку приходится выбирать из практически безграничного объема культурно-ценностного наследия определенный набор ценностей, который будет выполнять роль ценностного маяка для личности [5, с. 159–160].

Следовательно, специфика процесса правовой культуры позволяет говорить о том, что ее невозможно заместить правовой социализацией. Правовая социализация имеет более нейтральный характер, правовая же культура акцентируется на духовной жизни человека, в первую очередь на его ценностных установках. Можно говорить о том, что правовая культура — гораздо более сложный и глубокий процесс. Освоение правовых норм личностью происходит гораздо быстрее и легче, нежели восприятие правовых ценностей как основы правовой культуры.

Таким образом, указав на наличие в целостном образе человека таких парных категорий, как ценность и антиценность, энтропия и антиэнтропия, правовая культура и правовая антикультура, ответственность и безответственность, мы приходим к выводу и подтверждению факта постоянного наличия противоположных спутников и составных частей у человеческого существования. Без этих полюсов человек не может развиваться, и в этом симметричном противоречии заключен фундаментальный закон существования всей человеческой цивилизации. Поляризация в природе человека является неизбежным и вечным его свойством, а значит, всеобщую ценностную энтропию и правовую антикультуру побороть окончательно невозможно. Следовательно, основной задачей, стоящей перед правом и правовой культурой, является борьба с локальной ценностной энтропией и локальными проявлениями правовой антикультуры.

1. Селютина Е. Н., Холодов В. А. История и методология юридической науки : учебник и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2020. 224 с. [Вернуться к статье](#)
2. Ветютнев Ю. Ю. Аксиология правовой формы : монография. М. : Юрлитинформ, 2013. 200 с. [Вернуться к статье](#)
3. Генкин Б. М. Введение в метаэкономику и основания экономических наук : курс лекций. М. : НОРМА, 2002. 384 с. [Вернуться к статье](#)
4. Карпунина В. В. Правовая антикультура : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 ; Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний. Владимир, 2011. 26 с. [Вернуться к статье](#)
5. Каган М. С. Теоретические проблемы философии. Избранные труды : в 2 ч. Ч. 2. М. : Юрайт, 2018. 191 с. [Вернуться к статье](#)